

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
31 May 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 96/2019* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	С. С. Ф. (представлена адвокатом Н. Э. Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	С. М. Ф. (дочь автора)
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	2 сентября 2019 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 мая 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация девочки в Сомали, где она предположительно может быть насильственно подвергнута калечащим операциям на женских половых органах
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; запрет дискриминации; наилучшие интересы ребенка; защита ребенка от всех форм насилия или жестокого обращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 7 (пункт f))

* Приняты Комитетом на его девяностой сессии (3 мая — 3 июня 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Айссату Алаассане Мулайе, Хинд Аюби Идрисси, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Филип Жаффе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Кларенс Нелсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрсбилк и Рату Зара.

*** В приложении к настоящим соображениям приводится особое мнение члена Комитета Луиса Эрнесто Педернера Рейны (частично согласное).

1.1 Автор сообщения является гражданка Сомали С. С. Ф. 1983 года рождения. Она представляет сообщение от имени своей дочери С. М. Ф., родившейся в Дании 2 сентября 2014 года. Автору и ее дочери грозит высылка в Сомали. Автор утверждает, что депортация ее дочери станет нарушением ее прав по статьям 3 и 19 Конвенции. Она представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 2016 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 4 сентября 2019 года Рабочая группа по сообщениям обратилась к государству-участнику от имени Комитета с просьбой воздержаться от возвращения С. М. Ф. и автора в Сомали на время рассмотрения их дела в Комитете. 12 сентября 2019 года в соответствии с просьбой Комитета Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила течение срока для выезда С. М. Ф. и автора из Дании. В свете обстоятельств данного дела она отсрочила также выезд трех других детей автора.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — незамужняя женщина, принадлежащая к клану Ашраф и происходящая из города Корьoley, расположенного недалеко от Могадишо. Она прибыла в государство-участник 3 января 2014 года и в тот же день подала ходатайство о предоставлении убежища.

2.2 На момент обращения автора с ходатайством о предоставлении убежища она являлась вдовой с тремя детьми, которые родились в Сомали. В своем заявлении о предоставлении убежища от 3 января 2014 года автор заявила, что покинула Сомали, опасаясь казни в форме забивания камнями со стороны группировки «Аш-Шабааб» вследствие доноса соседа, который видел, как в ее дом входил мужчина. Она была задержана, но во время молитвы скрылась из места заключения. По пути в Данию, а именно в Греции, автор познакомилась с сомалийским мужчиной и вышла за него замуж, после чего забеременела С. М. Ф. После отъезда из Греции новостей от мужа она не получала. Уже в Дании к ней присоединились трое ее старших детей и сестра. 7 марта 2014 года автору было выдано разрешение на временное проживание на основании общей ситуации в области прав человека и безопасности в южных и центральных районах Сомали. 2 сентября 2014 года, уже после ее прибытия в Данию, она родила С. М. Ф. 25 июля 2016 года С. М. Ф. был предоставлен вид на жительство на основании вида на жительство ее матери. В 2017 году Датская иммиграционная служба возбудила дело об аннулировании вида на жительство автора в связи с изменением положения в области прав человека и безопасности в южной и центральной частях Сомали. Автор повторила свои первоначальные утверждения.

2.3 30 ноября 2017 года автор обратилась с ходатайством о предоставлении убежища от имени С. М. Ф., заявив о своих опасениях того, что по возвращении в Сомали ее дочь будет подвергнута калечащим операциям на женских половых органах.

2.4 26 марта 2018 года Датская иммиграционная служба отказала в удовлетворении ходатайства С. М. Ф. о предоставлении убежища: исходя из проведенной Датской иммиграционной службой оценки доказательств, преследование в стране ее происхождения С. М. Ф. не угрожает. Автор обжаловала это решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая 28 мая 2019 года оставила в силе решение Датской иммиграционной службы об отказе в удовлетворении ходатайства С. М. Ф. о предоставлении убежища на том основании, что автор выступает против женского обрезания и что она сможет противостоять давлению со стороны окружения, оказываемого с целью провести ее дочери такую операцию. Это решение являлось окончательным.

2.5 В тот же день, а именно 26 марта 2018 года, Датская иммиграционная служба аннулировала вид на жительство С. М. Ф., который был выдан по основанию воссоединения семьи. Автор обжаловала это решение в Апелляционной комиссии по иммиграционным делам. 31 июля 2019 года Апелляционная комиссия по иммиграционным делам оставила в силе решение об аннулировании вида на жительство С. М. Ф., выданного по основанию воссоединения семьи.

Автор утверждает, что, хотя это решение может быть обжаловано, такое обжалование неприменимо в данном случае, поскольку в его ходе не может рассматриваться вопрос о калечащих операциях на женских половых органах.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в случае возвращения ее дочери в Сомали ее права по статьям 3 и 19 Конвенции будут нарушены, поскольку она может быть подвергнута калечащим операциям на женских половых органах.

3.2 Автор утверждает, что являясь матерью-одиночкой, она не сможет защитить свою дочь в стране, где жертвами калечащих операций на женских половых органах стали почти все женщины. Она добавляет, что согласно докладу Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) 2016 года, 98 % всех девочек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет в Сомали подверглись калечащим операциям на женских половых органах¹, а по сведениям доклада Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) 2013 года², примерно для 80 % девочек и женщин, подвергшихся калечащим операциям на женских половых органах, такая операция была сделана в наиболее тяжелой форме женского обрезания. В 2013 году ЮНФПА представил статистические данные, согласно которым, несмотря на незначительные различия в распространенности калечащих операций на женских половых органах в зависимости от сельского или городского происхождения, уровня образования и благосостояния, распространенность калечащих операций на женских половых органах во всех случаях составляет более 98 %. В целом все источники, включая доклад Датской иммиграционной службы 2016 года, сходятся в том мнении, что распространенность калечащих операций на женских половых органах крайне высока и превышает 90 %³.

3.3 Автор утверждает, что, хотя Временная федеральная конституция Сомали запрещает женское обрезание, имеющаяся информация об изменениях в практике и об изменении отношения к калечащим операциям на женских половых органах не определена и плохо подтверждается документами⁴. Калечащие операции на женских половых органах имеют для девочек и женщин многочисленные вредные последствия, в том числе сильную боль, шок, обильное кровотечение и повреждение близко расположенных тканей половых органов, которые носят долгосрочный характер⁵.

3.4 Автор добавляет, что ей не удалось воспрепятствовать обрезанию старшей дочери, что у нее нет мужа, семьи или сети, которые могли бы поддержать ее в защите дочери от калечащих операций на женских половых органах, что С. М. Ф. — единственная девочка в ее семье, которая не подверглась калечащим

¹ UNICEF, “Female genital mutilation/cutting: a global concern”, February 2016.

² UNFPA, Female Genital Mutilation/Cutting Country Profile: Somalia, 22 October 2013. См. <https://www.refworld.org/docid/527a02d34.html>.

³ Danish Immigration Service, “Thematic paper: south central Somalia – female genital mutilation/cutting”, Copenhagen, January 2016.

⁴ По данным Норвежского информационного центра по странам происхождения («Лэндинфо»), некоторые источники утверждают, что в последние годы наблюдается переход от инфибуляции к суннитскому типу женского обрезания, однако установить, насколько широко могли измениться модели поведения, с какой-либо степенью определенности сложно. См. Landinfo, “Report: Female genital mutilation in Sudan and Somalia”, 10 December 2008.

По данным Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, несмотря на то, что во Временной федеральной конституции Сомали женское обрезание квалифицируется как жестокое и унижительное и приравнивается к пыткам и что в ней содержится запрет обрезания девочек, калечащие операции на женских половых органах/их обрезание практикуются практически повсеместно на всей территории страны. Международные и местные неправительственные организации проводят просветительские программы, посвященные опасности калечащих операций на женских половых органах/их обрезанию, однако достоверной статистики, которая позволила бы оценить успех таких программ, не имеется. См. Department of State of the United States of America, “Somalia 2015 human rights report”, 2016.

⁵ Всемирная организация здравоохранения, информационный бюллетень «Практика нанесения увечий женским гениталиям», обновлен в феврале 2017 года.

операциям на женских половых органах, что в Сомали об отсутствии у С. М. Ф. обрезания станет известно, поскольку она достигла возраста, в котором девочек обычно обрезают (7–10 лет), что она не сможет скрыть этот факт, потому что девочки обсуждают это друг с другом и что не будучи обрезана, в Сомали С. М. Ф. не сможет выйти замуж.

3.5 Автор далее указывает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 28 мая 2019 года не разъяснила основания, которые позволяют ей полагать, что автор сможет противостоять давлению со стороны окружения, стремящегося провести обрезание ее дочери, и, как представляется, в своих рассуждениях она не применила соответствующие параметры. Автор указывает, что излагаемые в имеющейся информации мнения относительно того, способны ли отдельные родители предотвратить калечащие операции на женских половых органах их дочерей, расходятся. Она добавляет, что потенциальная возможность того, что отдельным людям удастся избежать этой практики, должна рассматриваться в совокупности со статистическими данными о распространенности калечащих операций на женских половых органах в Сомали. Автор также ссылается на дела *К. И. М. против Дании*⁶ и *И. А. М. против Дании*⁷. В обоих случаях Комитет счел, что права ребенка, предусмотренные статьей 19 Конвенции, не могут быть поставлены в зависимость от способности матери противостоять семейному и социальному давлению.

3.6 Автор ссылается также на рекомендации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)⁸, согласно которым девочку, которой угрожает опасность подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах, следует считать основным просителем убежища, независимо от того, сопровождается она или нет.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник указывает, что 19 декабря 2019 года Апелляционная комиссия по иммиграционным делам Дании приняла решение о повторном рассмотрении дела об аннулировании вида на жительство С. М. Ф., а 2 марта 2020 года постановила оставить решение об аннулировании без изменений.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не привела доказательств *prima facie* для целей приемлемости и не обосновала в достаточной степени существование реальной опасности причинения С. М. Ф. непоправимого вреда в случае возвращения в Сомали. Государство-участник заключает, что сообщение, таким образом, следует признать неприемлемым в силу его явной необоснованности.

4.3 На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник добавляет, что серьезных оснований полагать, что депортация автора в Сомали будет представлять собой нарушение статей 3 или 19 Конвенции, выявлено не было. Государство-участник напоминает, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции по возвращении, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии⁹.

4.4 В отношении настоящего дела государство-участник отмечает, что автор не указала на какие бы то ни было нарушения в процессе принятия решения или на какие-либо факторы риска, которые Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание при рассмотрении дела о предоставлении убежища С. М. Ф.

⁶ CRC/C/77/D/3/2016.

⁷ CRC/C/86/D/83/2019.

⁸ UNHCR, “Guidance note on refugee claims relating to female genital mutilation”, Geneva, May 2009, p. 8.

⁹ См., например, *А. И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016).

4.5 Государство-участник ставит под сомнение достоверность показаний автора, принимая во внимание все ее заявления, в том числе заявления, сделанные в рамках ее собственного ходатайства о предоставлении убежища¹⁰. В то же время оно считает установленным тот факт, что автор придерживается позиции против обрезания.

4.6 Государство-участник согласно с тем, что практика калечащих операций на женских половых органах представляет собой явное нарушение статьи 19 Конвенции. Однако что касается данного дела, то 28 мая 2019 года Апелляционная комиссия по делам беженцев заключила, что автор сможет противостоять давлению окружения, направленному на обрезание ее дочери, и что она продемонстрировала наличие у нее большой и независимой силы воли и способности к действию. В этой связи государство-участник ссылается на практику решений Европейского суда по правам человека¹¹, согласно которой важнейшей частью оценки в делах, касающихся калечащих операций на женских половых органах, является установление того, способна ли семья не допустить проведения ребенку подобных операций. Государство-участник указывает, что автор не предоставила никакой информации о близких членах семьи, поддерживающих проведение ее дочери калечащих операций на женских половых органах, а заявила лишь, что боится общества в Сомали. Из справочных материалов¹² следует, что решение о проведении или непроведении девочке калечащих операций на женских половых органах в конечном итоге принимает мать и что ребенок, скорее всего, будет защищен от таких операций, если один из его родителей возражает.

4.7 Что касается заявления автора о том, что, как это представляется на основании справочных материалов, мнения относительно способности родителей в Сомали противостоять социальному давлению и отказаться от практики калечащих операций на женских половых органах расходятся, государство-участник указывает, что во всех источниках, упомянутых автором в сообщении, а также в последних докладах¹³ утверждается, что избежать практики калечащих операций на женских половых органах возможно и что основными критериями реализации такой возможности являются личность матери и ее непоколебимость и твердая убежденность в этом вопросе.

4.8 Что касается утверждения автора о том, что при оценке возможностей автора противостоять давлению окружающей среды Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание такие параметры, как уровень образования и место происхождения автора, государство-участник указывает, что в материалах дела, представленных в Апелляционную комиссию по делам беженцев, содержалась подробная информация об авторе, в частности об образовании, полученном ею в Сомали, об успешном обучении в Дании, о месте ее происхождения и о том, как она одна бежала из Сомали. Государство-участник добавляет, что эти параметры,

¹⁰ Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла неправдоподобным объяснение автора о ее побеге из местной тюрьмы, охраняемой «Аш-Шабааб». Комиссия также сочла маловероятным, что автор разрешила войти в ее дом мужчине, не являющемуся ее родственником, хотя знала, что это запрещено и что ее могли забить камнями до смерти. Кроме того, она не сочла достоверным заявление автора об отсутствии у нее контактов с кем-либо в Сомали с 2013 года, поскольку в ходе беседы с сотрудниками Датской иммиграционной службы была получена информация о том, что с ее телефона было сделано несколько звонков в Сомали, а заявление автора о том, что ее телефоном пользовался друг, не является убедительным, поскольку она дала противоречивые показания о том, как долго находился у нее этот друг. Датская иммиграционная служба также сочла, что заявление об обстоятельствах обрезания ее старшей дочери содержало противоречия, было недостаточно конкретным, неубедительным, и как представляется, было придумано специально для этого случая.

¹¹ *Sow v. Belgium* (application No. 27081/13, 19 January 2016); *R.B.A.B. and Others v. Netherlands* (application No. 7211/06, 6 June 2016).

¹² Lifos, “Somalia – Kvinnlig könsstympning” (Somalia – female circumcision), version 1.1, August 2019, pp. 26–27.

¹³ Danish Immigration Service, “Country of origin information: female circumcision – background, numbers and tendencies”, January 2019; European Asylum Support Office “Country of origin information query response”, 23 July 2019; Lifos, “Somalia – Kvinnlig könsstympning” (Somalia – female circumcision), version 1.0, 16 April 2019 and version 1.1, 27 August 2019.

разумеется, были положены в основу вывода Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что автор продемонстрировала наличие у нее большой и независимой силы воли и способности к действию. Государство-участник добавляет, что как представляется, лица, находившиеся под воздействием западных идей и концепций, считаются обладающими большей способностью противостоять социальному давлению¹⁴.

4.9 Государство-участник далее утверждает, что, по всей видимости, нет никаких указаний на то, что проводятся проверки или физические осмотры девочек и женщин, чтобы установить, было ли им сделано обрезание. Оно добавляет, что в Сомали наблюдается изменения в отношении к калечащим операциям на женских половых органах и в том, что касается возможностей родителей не допускать проведения их дочерям калечащих операций на женских половых органах.

4.10 Что касается заявления автора об отсутствии у нее мужа или другого члена семьи мужского пола, который мог бы ее защитить, то Апелляционная комиссия по делам беженцев заявила, что выслушав автора, она не может принять за факт, что по возвращении в Сомали автор окажется одинокой женщиной без мужского окружения.

4.11 В свете всего вышеизложенного и тщательной оценки, проведенной Апелляционной комиссией по делам беженцев, государство-участник утверждает, что автор не доказала, что в случае возвращения в Сомали С. М. Ф. подвергнется реальному риску причинения непоправимого вреда.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 10 февраля 2022 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Она утверждает, что из докладов и сведений, на которые она ссылается в первоначальном сообщении, ясно, что доказательства явного риска непоправимого вреда при возвращении являются неоспоримыми и однозначно приемлемыми.

5.3 Что касается довода государства-участника о том, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции в случае возвращения должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, то автор утверждает, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев в данном деле является произвольным и равносильно явной ошибке и отказу в правосудии, что приводит к нарушению статей 3 и 19 Конвенции.

5.4 Касательно ссылки государства-участника на практику решений Европейского суда по правам человека, согласно которой важнейшей частью оценки в делах, касающихся калечащих операций на женских половых органах, является установление того, способна ли семья не допустить проведения подобных операций ребенку, автор отмечает, что соответствующие дела не касаются Сомали и что, таким образом, при принятии решения о депортации в данном деле государство-участник не учло в достаточной мере национальные, региональные и местные условия.

5.5 В связи с утверждением государства-участника относительно возможности не допустить проведения своему ребенку калечащих операций на женских половых органах, автор отмечает, что в информации по стране происхождения Датской иммиграционной службы от 2019 года, касающейся женского обрезания в Сомали, утверждается, что источники расходятся во мнениях о том, в какой степени родители могут противодействовать проведению калечащих операций на женских половых

¹⁴ Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, "Country information and guidance. Somalia: women fearing gender-based harm and violence", version 3.0, 2 August 2016; Danish Immigration Service, "Thematic paper: south central Somalia – female genital mutilation/cutting", January 2016, p. 8; European Asylum Support Office, "Country of origin information query response", 23 July.

органах и защитить своих дочерей от обрезания. Некоторые источники утверждают, что обрезание девочек невозможно без согласия родителей, в частности матери, другие — что члены семьи могут провести обрезание девочки, несмотря на несогласие с этим родителей. Кроме того, автор вновь заявляет, что любую возможность того, что отдельным людям удастся избежать этой практики, следует рассматривать в совокупности со статистическими данными об очень высокой распространенности калечащих операций на женских половых органах в Сомали.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что лица, находившиеся под воздействием западных идей и концепций, считаются обладающими большей способностью противостоять социальному давлению, то автор указывает, что в ряде источников подчеркивается, что репатрианты из Европы или других западных стран по возвращении в Сомали могут подвергаться особому риску калечащих операций на женских половых органах. Это подтверждается в информации по стране происхождения Датской иммиграционной службы от 2021 года, касающейся женского обрезания в Сомали¹⁵, в которой утверждается, что сомалийки, как правило, не рассчитывают на то, что девочкам, возвращающимся из западных стран, проводились калечащие операции на женских половых органах, поскольку в этих странах такие операции незаконны. Это означает, что окружающее общество уделяет этому вопросу повышенное внимание, в результате чего репатриантам становится сложно избежать калечащих операций на женских половых органах. Необрезанные возвращающиеся девочки диаспоры могут подвергаться обрезанию или социальному давлению с целью заставить их совершить обрезание по возвращении. Таким образом, возвращение С. М. Ф. из государства-участника в Сомали только увеличивает реальный риск причинения ей непоправимого вреда.

5.7 Автор подчеркивает тот факт, что Апелляционная комиссия по делам беженцев публично отказалась следовать рекомендациям Комитета в отношении аналогичных дел, а именно *К. И. М. против Дании* и *И. А. М. против Дании*, о необходимости принятия государством-участником всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем. Комиссия заявила, что не согласна с критикой Комитета и что правовая точка зрения Комитета противоречит общей практике комиссии в делах о калечащих операциях на женских половых органах и практике решений Европейского суда по правам человека по аналогичным делам, таким как *Collins and Akaziebie v. Sweden*, *Sow v. Belgium* и *R.B.A.B. v. The Netherlands*¹⁶.

5.8 Кроме того, автор утверждает, что права ее дочери в соответствии с Конвенцией следует надлежащим образом рассматривать как таковые, а не на основании умозрительных предположений в рамках ходатайства о предоставлении убежища матери. Она ссылается на соображения Комитета в отношении дела *В. А. (от имени Е. А. и Ю. А.) против Швейцарии*¹⁷, согласно которым для определения наилучших интересов детей необходимо проводить отдельную оценку их положения, какими бы ни были причины, на основании которых ходатайство о предоставлении убежища подавали их родители.

5.9 Наконец, автор утверждает, что при проведении оценки государство-участник не учло наилучшие интересы ребенка должным образом и не соблюло принцип предосторожности. Оно также не установило наличие реального риска непоправимого вреда в виде калечащих операций на женских половых органах, с которым столкнется С. М. Ф. в случае возвращения в Сомали, что свидетельствует о произвольности решения Апелляционной комиссии по делам беженцев и равносильно явной ошибке и отказу в правосудии.

¹⁵ Danish Immigration Service, “Country of origin information – Somalia: female genital mutilation”, 2021, p. 1.

¹⁶ Application No. 23944/05, Decision on Admissibility, 8 March 2007; Application No. 27081/13, Judgment, 19 January 2016; Application No. 7211/06, Judgment, 6 June 2016 соответственно.

¹⁷ [CRC/C/85/D/56/2018](#).

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 18 марта 2022 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно утверждает, что в поддержку представления автора не было сообщено никакой новой существенной информации и что автор не предъявила никаких новых жалоб. Таким образом, вся предоставленная информация уже была рассмотрена Апелляционной комиссией по делам беженцев в ее решении от 28 мая 2019 года.

6.2 Государство-участник напоминает, что сообщение автора лишь отражает несогласие с результатами оценки заявлений автора и фактов в данном деле, включая справочную информацию, которая была рассмотрена Апелляционной комиссией по делам беженцев. Государство-участник отмечает, что автор не указала на какие бы то ни было нарушения в процессе принятия решения или какие-либо факторы риска, которые Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание при рассмотрении дела о предоставлении убежища автору.

6.3 Кроме того, государство-участник напоминает, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции по возвращении, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁸.

6.4 В отношении утверждений автора о том, что девочку, которой угрожает опасность подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах, следует считать основным просителем убежища, независимо от того, сопровождается она или нет¹⁹, и что для определения наилучших интересов ребенка необходимо проводить отдельную оценку его положения, какими бы ни были причины, на основании которых ходатайство о предоставлении убежища подавали его родители²⁰, государство-участник указывает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 28 мая 2019 года отдельно и полностью оценила ходатайство о предоставлении убежища С. Ф. М., включая устное и письменное производство по делу, при участии адвоката.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры, должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не привела доказательств *prima facie* для целей приемлемости и не обосновала в достаточной степени свое утверждение о том, что С. М. Ф. столкнется с реальной опасностью непоправимого вреда в случае возвращения в Сомали. Однако Комитет считает, что в свете утверждений автора об общей распространенности калечащих операций на женских половых органах в Сомали и обстоятельств, при которых она будет возвращена, а именно ее положение матери-одиночки, заявления автора на основании статей 3 и 19 Конвенции достаточно обоснованы для целей приемлемости.

7.3 Поэтому Комитет признает приемлемыми утверждения автора, касающиеся обязанности государства-участника уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка и принимать меры для защиты ребенка от всех форм физического или психического насилия, вреда или злоупотребления, и переходит к их рассмотрению по существу.

¹⁸ См., например, *З. И. и Дж. И. (от имени А. И.) против Дании (CRC/C/78/D/7/2016)*.

¹⁹ UNHCR “Guidance note on refugee claims relating to female genital mutilation”, Geneva, May 2009.

²⁰ *В. А. (от имени Е. А. и Ю. А. против Швейцарии) (CRC/C/85/D/56/2018)*, п. 7.3.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии со статьей 10 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае депортации в Сомали ее дочь подвергнется риску проведения ей калечащих операций на женских половых органах и что при принятии решения по ходатайству автора о предоставлении убежища государство-участник не учло наилучшие интересы ребенка в нарушение положений статей 3 и 19 Конвенции.

8.3 В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, согласно которому государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения ему непоправимого вреда, например, но отнюдь не исключительно, такого, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции, и в соответствии с которым такие обязательства по недопустимости принудительного возвращения применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействия. Оценку степени риска таких серьезных нарушений следует проводить с учетом факторов возраста и пола²¹. Кроме того, в своем замечании общего порядка Комитет рекомендует государствам в процессе оценки ходатайств несопровождаемых или разлученных детей о предоставлении им статуса беженцев учитывать эволюционирующий характер международного права прав человека и беженского права, а также конструктивную связь между ними, в том числе позиции, разработанные УВКБ в ходе осуществления его наблюдательных функций по Конвенции о статусе беженцев. В частности, определение понятия «беженец», содержащееся в этой Конвенции, нужно толковать с учетом факторов возраста и пола, а также особых мотивов, форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети. Преследования со стороны родственников, досрочный призыв на военную службу, торговля детьми для целей проституции и сексуальная эксплуатация или калечение женских половых органов — таковы некоторые примеры особых форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети и которые могут служить причиной для предоставления статуса беженца, если такие акты имеют отношение к одному из оснований, указанных в Конвенции о статусе беженцев. Поэтому в контексте национальных процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженцев государства должны уделять самое пристальное внимание таким особым формам и проявлениям преследований, которым подвергаются дети, а также насилию по признаку пола.

8.4 В совместной общей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечании общего порядка № 18 (2014) Комитета по правам ребенка по вредной практике отмечается, что калечащие операции на женских половых органах могут иметь различные непосредственные и/или долговременные последствия для здоровья. В ней рекомендуется признавать в законодательстве и политике, касающихся иммиграции и предоставления убежища, риск подвергнуться вредной практике или преследованию в результате ее применения в качестве основания для предоставления убежища, а также дифференцированно подходить к каждому конкретному случаю предоставления защиты родственнику, сопровождающему девочку или женщину. Кроме того, Комитет отмечает, что другие договорные органы заключали, что проведение женщине или девочке калечащих

²¹ См. также общую рекомендацию № 32 (2014) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, п. 25.

операций на женских половых органах равносильно пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению²².

8.5 В данном деле Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что она как мать-одиночка не сможет защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах в стране, в которой этой практике, несмотря на ее законодательный запрет, подвергаются 98 % всех женщин, поскольку закон не соблюдается. Автор также утверждает, что она сама подверглась калечащим операциям на женских половых органах, что ей не удалось воспрепятствовать обрезанию ее старшей дочери, что у нее нет мужа, родственников или сети, которые могли бы поддержать ее в стремлении защитить дочь от калечащих операций на женских половых органах, что С. М. Ф. — единственная девочка в ее семье, которая не подверглась калечащим операциям на женских половых органах, что в Сомали об отсутствии у С. М. Ф. обрезания станет известно, поскольку она достигла возраста, в котором девочек обычно обрезают (7–10 лет), и скрыть этот факт она не сможет. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что согласно ряду докладов, мать может защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах в Сомали, если она способна противостоять давлению семьи или общества.

8.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что общее доверие к автору сообщения было подорвано, поскольку основания, которые она привела в ее собственном ходатайстве о предоставлении убежища были сочтены недостоверными; по всей видимости, нет каких-либо указаний на то, что в Сомали проводятся проверки или физические осмотры девочек и женщин, чтобы установить, было ли им сделано обрезание, а в Сомали наблюдается изменение отношения к калечащим операциям на женских половых органах и эволюция возможностей родителей не допускать проведения их дочерям калечащих операций на женских половых органах. Вместе с тем Комитет считает, что эти доводы должны рассматриваться в свете статистических данных и докладов о распространенности калечащих операций на женских половых органах в Сомали, из которых следует, что эта практика все еще глубоко укоренена в сомалийском обществе, а распространенность калечащих операций на женских половых органах чрезвычайно высока.

8.7 Комитет напоминает, что при принятии решений, касающихся депортации ребенка, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка и что в рамках принятия таких решений, при соблюдении процедуры надлежащих гарантий, ребенку должна быть обеспечена безопасность и предоставлены надлежащий уход и возможности для осуществления его прав²³. В данном деле Комитет принимает к сведению представленные ему доводы и информацию, в том числе оценку предполагаемой способности матери противостоять социальному давлению, исходя из выраженного ей несогласия с этой практикой и сообщений о положении в Сомали в части проведения калечащих операций на женских половых органах. Вместе с тем Комитет отмечает, что:

а) оценка Апелляционной комиссии по делам беженцев сводилась к тому, что автор выступает против обрезания и что она сможет противостоять давлению окружения, направленному на совершение обрезания ее дочери, а надлежащей оценки того, почему и как именно она сможет противостоять такому давлению, проведено не было, равно как не были учтены наилучшие интересы ребенка. В этой связи Комитет ссылается на свои соображения в делах *К. И. М. против Дании* и *И. А. М. против Дании*, в которых он счел, что права ребенка по статье 19 Конвенции нельзя ставить в зависимость от способности матери противостоять семейному и социальному давлению, в частности в свете общей информации о положении в стране, и что государствам-участникам следует принимать меры для защиты детей от всех форм

²² *Каба против Канады* (CCPR/C/98/D/1465/2006), п. 10.1; *Ф. Б. против Нидерландов* (CAT/C/56/D/613/2014), п. 8.7; *М. Н. Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011), п. 8.8.

²³ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, пп. 29 и 33.

физического или психического насилия, вреда и злоупотреблений при любых обстоятельствах;

b) решение Апелляционной комиссии по делам беженцев частично основывалось на недостаточной убедительности автора после общей оценки ее заявлений, в частности сделанных в рамках ее собственного ходатайства о предоставлении убежища. Комитет в свою очередь ссылается на свои соображения в отношении сообщения *В. А. (от имени Е. А. и Ю. А.) против Швейцарии*, согласно которым для определения наилучших интересов детей необходимо проводить отдельную оценку их положения, какими бы ни были причины, на основании которых ходатайство о предоставлении убежища подавали их родители²⁴;

c) оценку наличия в стране, в которую депортируют ребенка, риска того, что этот ребенок может быть подвергнут имеющей необратимый характер вредной практике калечащих операций на женских половых органах, следует осуществлять на основе принципа предосторожности, и в случае наличия разумных сомнений в том, что принимающее государство сможет защитить ребенка от такой практики, государствам-участникам следует воздерживаться от его депортации²⁵.

8.8 Таким образом, Комитет заключает, что государство-участник не учло наилучшие интересы ребенка при оценке предполагаемого риска того, что в случае ее депортации в Сомали С. М. Ф. подвергнется калечащим операциям на женских половых органах, и не обеспечило надлежащие гарантии ее благополучия по возвращении. Поэтому Комитет заключает, что возвращение С. М. Ф. в Сомали будет равносильно нарушению статей 3 и 19 Конвенции.

8.9 Действуя в соответствии со статьей 10 (пункт 5) Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, Комитет заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статей 3 и 19 Конвенции.

9. Государство-участник обязано отказаться от высылки С. М. Ф. в Сомали и не допустить ее разлучения с матерью и сестрами и братьями²⁶. Государство-участник обязано также предпринять все необходимые шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим государству-участнику предлагается обеспечить включение в процедуры предоставления убежища, затрагивающие детей, анализ их наилучших интересов и надлежащий учет конкретных обстоятельств возвращения детей в тех случаях, когда в качестве основания для недопущения принудительного возвращения указывается риск серьезного нарушения прав ребенка.

10. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, Комитет просит государство-участник как можно скорее и не позднее, чем через 180 дней, предоставить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включать информацию о подобных мерах в доклады, которые оно представляет Комитету в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать соображения и обеспечить их широкое распространение.

²⁴ CRC/C/85/D/56/2018, п. 7.3.

²⁵ См., например, *К. И. М. против Дании*, п. 11.8; *И. А. М. против Дании*, п. 8.7.

²⁶ Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике, п. 55 m).

Приложение

[Язык оригинала: испанский]

Особое мнение (частично совпадающее) Луиса Эрнесто Педернеры Рейны

1. В отношении сообщения № 96/2019 подтверждаю позицию, ранее изложенную в контексте сообщения № 83/2019, в обоснование моего особого совпадающего мнения в отношении принятого Комитетом решения не ссылаться на нарушение статьи 37 Конвенции в соответствии со следующими соображениями.
2. В принятых соображениях Комитет указывает, что в случае депортации жертвы в Сомали она может подвергнуться такой практике, как калечащие операции на женских половых органах. Он считает, что эта практика представляет собой пытки, что соответствует позиции других договорных органов по правам человека, изложенной в пункте 8.4 настоящих соображений. Однако в своем окончательном решении Комитет не констатирует нарушение статьи 37 (пункт а)), придерживаясь той же позиции, которая была выражена в отношении сообщения № 83/2019. Поскольку в окончательном решении нарушение статьи 37 (пункт а)) не констатируется, считаю необходимым вновь выразить свое частичное несогласие.
3. Комитет в рамках своей компетенции в соответствии с Факультативным протоколом и согласно правилу 1 его правил процедуры руководствуется принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка, и поэтому налагаемая на нас обязанность проявлять должную заботу, направлять и защищать должна приобретать еще большую силу в случае жалоб, представленных детьми и подростками по той главной причине, что они находятся на этапе развития личности.
4. Факультативный протокол, со своей стороны, не требует обязательного участия адвоката при обращении автора в Комитет; в соответствии с ним наличие юридического образования не является обязательным условием для обоснования индивидуальных жалоб. Поэтому Комитет в рамках своей функции усиленной защиты должен выполнять по отношению к ребенку и педагогическую и ориентационную функцию, поскольку ребенок не является экспертом или профессиональным специалистом в области права.
5. Соответственно, Комитет может в контексте сделанных утверждений действовать, ссылаясь на права, о которых не заявлялось в жалобе, в соответствии с принципом *iura novit curia*, поскольку именно Комитет занимается вопросами права и в своих действиях должен руководствоваться принципами постепенной автономии в осуществлении прав и уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка.
6. Существует и другой важный аспект: представленные Комитету факты определенно свидетельствуют о существовании реальной и высокой вероятности проведения калечащих операций на половых органах. Несмотря на то, что они запрещены в Сомали, такие операции по-прежнему являются распространенной культурной практикой, затрагивающей 98 % девочек. Этот аспект является основополагающим, для того чтобы мог применяться принцип *iura novit curia*. Поскольку этот принцип обеспечивает защиту, он должен быть обоснован элементами и фактами, являющимися частью представленных или рассмотренных в рамках разбирательства доказательств, и не должен применяться принимающим решение органом в произвольном порядке и безосновательно. В связи с вышесказанным следует отметить, что поскольку однотипное сообщение, касающееся того же самого государства-участника, поступает уже во второй раз, довод об отсутствии возможности защиты права, на которое авторы не ссылаются в своей жалобе, теряет силу.

7. Наконец, я хотел бы обратить внимание на особый статус запрета пыток, который международное сообщество признает в качестве нормы *jus cogens*, что, по моему мнению, подтверждает необходимость того, чтобы Комитет в силу его полномочий защитил права, на которые авторы изначально не ссылались.

8. В связи с этим вновь выражаю свое частично совпадающее мнение, поскольку считаю, что в силу изложенных причин в настоящем случае у нас имеется больше оснований констатировать нарушение статьи 37 Конвенции о правах ребенка, хотя в ее сообщении автор о таком нарушении прямо не заявляла.
